

На следующей неделе Чен Бин также каждую ночь появлялся в замке Наама и работал с Исабель над зачарованием некачественных палочек. У него не было времени обращать внимание на план Лао Дэна по воспитанию смелого человека. Когда пришло Рождество, Кэтлина, наконец, получила возможность вернуться в маггловское общество в Крыму и воссоединиться с родителями. К этому времени Чен Бин уже получил третью партию заказов и преобразовал производственную линию в полумеханическую конструкцию. Даже процесс зачарования был централизован: в машину помещалось больше ста патронов или почти тысяча некачественных палочек, которые затем обрабатывались. Коробка пропитывалась магией. Объем каждого заказа также удвоился или утроился. Можно только вообразить, насколько ожесточенной является конфронтация между магглами и волшебниками в Северной Ирландии. Однако, когда Тейлор попросил заменить патроны на более мощные магические заклинания, Чен Бин всегда отвечал отказом. Текущая версия "Заклятия Растерзания" и "Заклятия Сна" пятого уровня идеально подходила для борьбы с волшебниками. Они не могли ни убить, ни причинить вред, лишь выгоняли магов из боевого круга. Это точно то, что говорила Умбридж: слабое маггловское общество соответствует требованиям Министерства магии. В этом есть выгода. Тем не менее, он также продавал новую модель огнестрельного оружия — пулемет Максим, после регистрации в Министерстве магии. Его мощность не изменилась, но он стрелял быстрее, потреблял больше патронов и был громоздче. Мастерская разработала модель гатлинга три года назад, которая могла бы стрелять более мощными патронами, но Чен Бин не собирался ее продавать. Чен Бин также занимался зачарованием, когда преподавал в "Обществе боевых искусств". На уроке "Предсказания" он одновременно зачиаровывал несколько патронов одной рукой, другой же помещая готовые патроны в сумку без следов. Это стало новым странным сюжетом в Хогвартсе. Продажа оружия продолжалась четыре месяца, и Министерство магии наконец приняло меры. С Дамблдором, сильнейшим Белым Дьяволом, лично принимающим участие, любое заклинание уклонения стало бесполезным на поле битвы, если только кто-то не смог бы стать сильнее его! Бунтующие волшебники, которые успешно сбежали с поля битвы, не должны радоваться слишком сильно. Авроры отследили колебания магической силы и нашли место их появлений. Скоро они нашли одну за другой укрытия и обнаружили большое количество мятежников — десятки волшебников. Да, десятки человек можно назвать армией, а в Министерстве магии всего около ста авроров! Если такой волшебник, умеющий хорошо сражаться, нападет на крупный маггловский город, маггловские власти не смогут его остановить, даже если туда отправят десятки тысяч солдат. Однако десятки человек были не единственными, кто противостоял волшебникам, но такая большая антимиинистрству магии сила была достаточной, чтобы заставить Фаджа закричать от ярости. Перед главным судьей Визенгамота бунтовавшим волшебникам можно было снисходительно позволить уйти, если они поклянутся в нерушимой верности Британскому министерству магии. Упрямых можно было забрасывать в Азкабан. Это было просто и грубо, без третьего варианта. После того как Чен Бин узнал всю историю, он мог лишь выразить свое сочувствие ирландскому магическому сообществу. За четыре месяца продаж оружия чистая прибыль семьи Наама составила около 100 миллионов золотых галлеонов, в то время как доход Министерства магии превысил 100 миллионов, превысив финансовые налоговые поступления прошлого года. Фадж был назначен старшим командующим во время подавления волнений благодаря Лао Дэну. С его одобрения в этом году семья Наама более чем удвоила доходы Министерства магии, и в "Дейли Прогет" ее описывали как великого министра гражданской и военной сферы. Все нежные статьи в газете были оплачены Чен Бином. Всего лишь с небольшой суммой денег он мог продемонстрировать свою добрую волю к Министерству магии и укрепить дружбу между Лао Дэном и Фаджем. Дамблдор презирал подобные темные дела, но Чен Бин, как бизнесмен, делал это без всякого давления и даже испытывал небольшое волнение! С точки зрения Чен Бина, Лао Дэн был полон власти, но дорожил своей репутацией, что было его слабостью. После победы над Волдемортом двенадцать лет назад он не стал министром и только действовал в роли нейтрального судьи. Однако он понес много потерь в

Ордене Феникса, и это заставило Фаджа, ответственного за экономику, страдать от бессонницы и испытывать сильное давление. Он считал себя справедливым и не желал торговать с Министерством магии в обмен на славу и богатство своих подчиненных. Тем не менее, Чен Бин полагал, что он слишком ценит репутацию и является всего лишь сторонником существующего порядка. Поскольку он выбрал сторону Лао Дэна, ему естественно было делать некоторые грязные дела, чтобы поддерживать эту гармоничную ситуацию. Возможно, Фадж почувствовал сладость от продаж оружия или в ответ на огромный финансовый вклад семьи Наама, открыл двери французскому Министерству магии и продал это низкокачественное оборудование французскому маггловскому руководству, тем самым разделив 64% акций. Семья Мар имеет 60%, а британское и французское Министерства магии делят 40%. Французские магглы давно мечтали о британских "маггл-совместимых заклинательных оружиях" для волшебной силы. К сожалению, французское Министерство магии до сих пор функционирует как ремесленная мастерская и не может производить такие сложные противоконтрафактные дизайны, а также его выходная продукция довольно значительна, поэтому пирог придется делить с британским Министерством магии. Более того, британское и французское Министерства магии также знали, что такое ненадлежащее оборудование не сможет оставаться свежим в складских помещениях зачарований, а магическая сила некачественных палочек автоматически утрачивается в течение полугода. Это было огромной ложкой дегтя. В глазах волшебного мира магические сообщества соседних стран также считаются своими, в то время как маггловские общества одной страны — посторонними, поэтому они никогда не будут жалеть о том, как обмануть магглов. Возможно, характер европейского волшебного мира, который ведет магглов к гибели, — это движение охоты на ведьм, следующее за светским союзом и продолжающееся веками, истребляющее все чувства соотечественников.

<http://tl.rulate.ru/book/118799/4771398>